

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора юридических наук Кадышевой Ольги Владимировны
на тему: «Нормативный регионализм
в современном международном праве на примере права
Евразийского экономического союза»
по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Представленная работа посвящена весьма актуальной проблеме «расслоения» международного права, преобразования его из некогда казавшегося монолитным образования в сложную многоуровневую и даже разнонаправленную систему. Происходящие геополитические изменения и глобальные вызовы заставляют многих усомниться в том, что международное право вообще способно влиять на реальные отношения государств, предотвращать вооруженные конфликты, массовые нарушения прав человека, обеспечивать мировую торговлю, и т.д. Со стороны может показаться, что международное право уже никто не уважает и не соблюдает, и оно вступило в эпоху заката.

Диссертант блестяще опровергает эти предположения. В том, что обычно с негативной коннотацией называют фрагментацией международного права она видит его качественное структурное преобразование при сохранении прежнего регуляторного потенциала. В центре этого процесса и в доктринальном, и в политико-правовом смыслах стоит явление, которое не без изящества названо «нормативным регионализмом». В этом смысле новизна и оригинальность работы несомненны. Она имеет и большое теоретическое значение – позволяет по-новому посмотреть на направления развития науки международного права, ее предмет и структуру, влияет на теоретическое осмысление основных институтов международного права – и в плоскости межгосударственных отношений, и взаимодействия частных лиц. Яркий пример - трансформация концепции субъектов международного права,

международно-правовой ответственности, которым посвящены главы 3 и 4 работы.

Особую ценность представляет использование в качестве сквозного примера для имеющих универсальное значение теоретических построений близкой российским юристам проблематики правовой интеграции на пространстве ЕАЭС, судя по тексту работы, хорошо известной автору, которая в ней свободно ориентируется.

Практическая значимость диссертации, ее преимущество перед сугубо материально-правовыми исследованиями, выражается в попытке полноценно раскрыть ее предмет через призму судебного правоприменения, рассмотреть международное право в динамике, в восприятии и толковании международными судами, прежде всего Судом ЕАЭС. Более того, автор представляет деятельность международных трибуналов, а не только договаривающихся государств, институциональной основой нормативного регионализма (глава 5), с чем тяжело не согласиться. Этот аспект работы позволил автору прийти к оригинальным и научно обоснованным выводам.

Следует всецело поддержать предположения автора о том, что Европейский союз не является единственным примером, на который можно опираться при анализе проблематики регионализма, и было бы контрпродуктивно и неверно с методологической точки зрения измерять успешность интеграционных моделей путём их сравнения исключительно с ЕС и делать доктринальные обобщения о них, опираясь только на европейский опыт; о том, что существование самостоятельных правопорядков международных организаций региональной экономической интеграции и их очевидные особенности по сравнению с традиционными международными межгосударственными организациями порождают комплекс доктринальных вопросов в сфере международного права — о природе и составе источников права этих объединений, субъектах правопорядков и особенностях ответственности, а также о соотношении норм этих объединений с общим международным правом. Обоснованы и теоретически значимы выводы в

диссертации о том, что выделение нормативного регионализма в качестве особой формы регионализма не только предполагает в его позитивном значении наличие особых норм или принципов, которые были бы обязательны лишь для государств — членов регионального объединения, но и в негативном значении требование группы государств не применять к ним универсальные нормы или принципы международного права; о том, что применительно к региональным интеграционным объединениям нормативный регионализм проявляется также в появлении локальной правосубъектности частных лиц в правовых порядках этих объединений; о том, что у судов интеграционных объединений и высших национальных судов, осуществляющих контроль правомерности актов органов этих объединений, может возникнуть разное прочтение правовых последствий решений судов интеграционных объединений для национальных правовых порядков государств — членов таких объединений, и т.д.

Вызывают особый интерес, в частности рассуждения в диссертации об эволюции понимания императивных норм международного права, о восприятии категории «публичного порядка» в процессуальном и материальном (в том числе, конституционно-правовом) значении, о проблемах исполнения решений межгосударственных судебных органов, системе источников международного права.

Также нельзя не отметить, что исследование выполнено не просто на высоком, но образцовом уровне подачи, структурирования и оформления материала. Каждый параграф завершается разделом с основными выводами, впечатляет обзор литературы по предмету исследования, проанализированной автором и обобщенной во Введении. Широко и содержательно используется отечественная и зарубежная литература, актуальные исследования, материалы судебной практики. Все это позволило признать работу полностью соответствующей уровню докторской диссертации.

Безусловно, можно констатировать актуальность избранной темы, высокую степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных

выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и универсальную новизну.

Вместе с тем в порядке научной дискуссии по диссертации имеются следующие вопросы и комментарии:

1. Предлагаемое понятие нормативного регионализма в первом положении на защиту предполагает ограниченный круг участников соответствующих объединений (напр., стр. 103), которые по всей видимости и образуют новые мировые полюсы, в которых формируются нормативные системы и подсистемы многополярного мира. Несмотря на то, что диссертант исходит из того, что входящие в «полюс» юрисдикции не обязательно должны быть близки географически, все же они притягиваются друг к другу общими ценностными, экономическими и идеологическими установками, уникальными для данной группы стран (стр. 111). В этой связи возникают два вопроса. Первый – чем этот «новый» нормативный регионализм (стр. 373) отличается от «старой» системы противостоящих блоков государств, которые не обязательно располагались в одном регионе мира, могли не иметь общих границ (вспомним, например, СССР, Кубу, КНДР и Анголу, входивших в социалистический блок), но объединенных общими представлениями о развитии международного права и человечества в целом? Второй вопрос – насколько диссертация охватывает и объясняет такой современный (почти неизвестный во времена Холодной войны) феномен, как участие одного и того же государства одновременно не просто в разных, но внешне противостоящих друг другу формальных и неформальных объединениях, «нормативных регионах»? Так, например, как известно, Объединенные Арабские Эмираты, являясь участником БРИКС, партнером ЕАЭС¹, развивают активно не только экономические и юридические, но и военно-политические альянсы с США и ЕС, одновременно входя в тесное объединение с другими арабскими странами

¹ Соглашение об экономическом партнерстве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Объединенными Арабскими Эмиратами, с другой стороны, подписано в г. Минске (Республика Беларусь) 27 июня 2025 года.

Персидского залива. Также, участник общей с ЕАЭС зоны свободной торговли Сербия² сохраняет статус кандидата в ЕС, и декларирует стремление присоединиться к этому союзу. Получается, что нормативный регионализм имеет некий «диффузный», многовекторный, и даже конъюнктурный характер, что ставит под сомнение доводы о наборе идентифицирующих именно данное объединение фундаментальных интересов? Есть ли в нормативном регионализме собственное юридическое, или только политическое и экономическое содержание?

2. К предыдущему вопросу примыкает вопрос о том, насколько интенсивными, устойчивыми и продолжительными должны быть связи между государствами, и насколько общими ценности, чтобы они в юридическом смысле могли квалифицироваться как участники единого регионального нормативного пространства? Осмелимся предположить, что соответствующим правовым критериям и изначальным условиям формирования таких пространств в работе уделено не так много внимания.

3. Восьмое положение на защиту постулирует, что общее международное право не содержит запрета как на общую правосубъектность частных лиц, так и её региональные (локальные) проявления. В этой связи, насколько соответствует выводам в работе практика произвольного выбора частными субъектами той или иной удобной для себя юрисдикции (к примеру, регистрируя компанию или получая второе гражданство), по аналогии с *forum shopping* в международном разрешении споров? Получается, как верно отмечает автор, частные лица право в нормативном смысле творить не могут, а выбирать то, которому хотят подчиняться, могут? Также, государства могут свободно выбирать систему норм, переходя из одного альянса в другой?

4. В параграфе 5.3.3 автор рассуждает об отношениях Суда ЕАЭС и Конституционного Суда РФ, проблемах разного восприятия ими нормативной иерархии, толкования права, и т.д. В чем здесь проявление именно

² Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны, подписано 25 октября 2019 года.

нормативного регионализма ЕАЭС? Разве не почти такие же вопросы и проблемы характерны, к примеру, для отношений высших судов европейских стран с Судом ЕС в Люксембурге или ЕСПЧ?

5. Наконец, последний комментарий касается не только выделенного автором т.н. «негативного» значения регионализма, который проявляется в требованиях определённой группы государств о неприменении к ним универсальных норм и принципов международного права (стр. 373), а также объяснения регионализмом более «свободной» формы исполнения государствами решений межгосударственных судов (стр. 45), но носит более общий характер применительно к подходу и выводам в работе. Не считает ли автор, что концепция нормативного регионализма может быть в конечном итоге использована для того, чтобы отвергнуть в целом обязательность для государств норм международного права, научного обоснования, если так можно выразиться, международного «правового нигилизма», а государства будут примыкать к тем объединениям, которые разрешают им не подчиняться праву вообще? Нет ли в этом глобальной опасности?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель **Кадышева Ольга Владимировна** заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор, заведующий научно-методическим объединением (кафедрой) международного правосудия при департаменте международного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ГАЛЬПЕРИН Михаил Львович

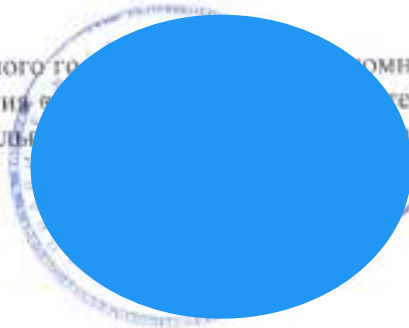

подпись

23/04/2026

дата

Подпись сотрудника Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Гальперин Михаил Львович

дата 29 04 2026

Дерягина А.С.